

отношении для Курского края представляет интерес грамота Путивльскому воеводе. «От Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси окольничему нашему и воеводе Григорию Гавриловичу Пушкину. По нашему указу Польских и Литовских и Немецких людей, которые наперед сего были в нашем Московском Государстве в полону и которые в городех сдались и по мирному договору из Московского Государства в Литовскую и Немецкую стороны и которые были для службы на заслуженном жалованьи, и тех всех, также и шляхтичей худых, незнатных и никаких приезжих в нашу сторону принимать не велено, а велено им отказывать; что, по милости Божией Наше Государево Величество со всеми окрестными государствами в миру, и без службы принимать их в Московское Государство не для чего. А будет придут на рубеж из Литовской стороны *больших чинов начальные люди*, Поляки и Немцы, и скажутся, что они великих, думных честных людей дети и братья и племянники, и собою добры и прожиточны (зажиточны), и свидетельные листы у них есть, а в Московском Государстве в полону и для службы наперед сего не бывали, а приехали вновь на наше Царское имя на вечную службу, и о тех велено писать к нам, к Москве»²¹⁸. И действительно, такая предосторожность в приеме иноземцев была далеко не лишнею, так, например, в 1639 году Корочанские иноземцы *опустошили* Белгородские оброчные земли в селе Старикове, по реке Короче.

3.

Упомянем о размене пленных, по указу Царя Михаила Федоровича²¹⁹. Путивльские воеводы князь Гагарин и

²¹⁸ Акты Московского Государства, изд. Архива Министерства юстиции.

²¹⁹ Московский архив Министерства юстиции, Белгородского стола столбец 157-й.